

На правах рукописи

ТШЖ

Пак Наталья Санг Дуковна

**ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2026

Работа выполнена на кафедре немецкой и французской филологии
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Коканова Елена Сергеевна**,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий базовой кафедрой технологий
и автоматизации перевода в бюро
переводов «АКМ-Вест» ФГАОУ ВО
«Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова»

**Официальные
оппоненты:** **Березина Ольга Александровна**,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка и
лингвострановедения ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет им. А. И.
Герцена»

Иванова Светлана Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка в
сфере философии и социальных наук
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

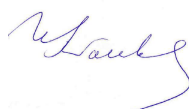
Защита состоится «3» июня 2026 года в 11.30 на заседании
диссертационного совета 24.2.344.02 при ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
по адресу: 603155, г. Н. Новгород, ул. Минина, д. 31а, аудитория 3319.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород,
ул. Минина, 31а, 3 корпус, ауд. 3503.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте
НГЛУ: <https://www.lunn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

И.Н. Кабанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С первой половины XX века вторично-предикативные структуры (ВПС) в современном английском языке представляют интерес для исследований в рамках различных концепций и направлений. В современной науке, развивающейся в русле антропоцентризма, особую значимость приобретает интегративный подход, при котором рассматриваются концептуальные основания формирования языковых структур и их функционирование в дискурсе.

Изучение грамматических явлений во взаимосвязи с дискурсом как средой, детерминирующей их функционирование, согласуется с ключевыми принципами современной лингвистики, а именно позицией о том, что грамматические структуры обретают свою полноценную интерпретацию только с учетом целей, ценностей, статусно-ролевых характеристик участников, пространственно-временных параметров коммуникации. В связи с этим анализ грамматики в отрыве от дискурса утрачивает объяснительную силу: формальные различия между конструкциями получают содержательное объяснение лишь тогда, когда они соотносятся с когнитивными механизмами и параметрами конкретного типа дискурса. Изложенное выше объясняет **выбор темы и объекта** исследования.

Следует отметить, что медицинский дискурс в последние годы привлекает всё большее внимание ученых. Это обусловлено, с одной стороны, экстралингвистическими причинами, такими как развитие международного сотрудничества в области медицины, необходимость эффективного противостояния угрозам эпидемий и пандемий, рост числа исследований и увеличение объема текстов в данной области. С другой стороны, сама специфика медицинского дискурса – его цель, ценности, статусно-ролевые характеристики участников, в том числе непрототипичных, особенности хронотопа, разнообразие жанров – делает этот дискурс интересным и многоаспектным явлением для исследования.

В настоящем диссертационном исследовании осуществляется анализ ВПС в англоязычном медицинском дискурсе с учетом их когнитивно-дискурсивных характеристик наряду с формально-грамматическими, функциональными и семантическими характеристиками.

Актуальность обусловлена интегративным подходом к описанию ВПС в англоязычном медицинском дискурсе, учитывающим их когнитивно-дискурсивные характеристики наряду с формально-грамматическими, функциональными и семантическими характеристиками; потребностью в уточнении классификации ВПС в англоязычном медицинском дискурсе. Кроме того, требуется преодолеть противоречивость мнений относительно статуса имплицативной

предикации в частности и осложненного предложения с ВПС в грамматической системе английского языка в целом. Актуальность работы связана и с недостаточностью системно-функциональных и когнитивно-дискурсивных исследований по данной проблематике на материале англоязычного медицинского дискурса.

Объектом исследования являются ВПС в англоязычном медицинском дискурсе.

К рассматриваемому типу структур относятся структуры вида:

WHEN + Ving (*When preparing vaccines, it is important ...to follow aseptic technique...*),

WHEN + V3 (*When compared to a normal control, the amount of HMGB1 following trauma increases up to thirty-fold within the first hour of damage*),

IF + Ving (*Uncomfortable or painful feeling may appear if using the device ceaselessly, especially for the microcirculation barrier users*),

FOR + N + V (*The daughter rang 999 for her to be taken to the ED*),

WITH + N + Ving (*Start your assessments by asking patients to rate their pain on a scale from 0 to 10, with 10 being the worst possible pain and 0 being no pain*) и т.п.

Предметом исследования являются когнитивно-дискурсивные характеристики ВПС в англоязычном медицинском дискурсе.

Цель исследования – выявить когнитивно-дискурсивные характеристики, раскрывающие функционально-семантический потенциал ВПС в англоязычном медицинском дискурсе.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1) рассмотреть различные подходы к описанию ВПС в современном английском языке;

2) выявить характер интеграции пропозиции, репрезентируемой ВПС, и пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой;

3) изучить особенности репрезентации хронотопа англоязычного медицинского дискурса посредством ВПС;

4) уточнить классификационную иерархию ВПС в русле интегративного подхода с учетом когнитивно-дискурсивных характеристик наряду с формально-грамматическими, семантическими, функциональными характеристиками;

5) проанализировать интенсивность репрезентации хронотопа в зависимости от типа ВПС.

Эмпирическую базу исследования составляет корпус осложненных предложений с ВПС, собранный методом сплошной выборки из англоязычных медицинских статей, англоязычных учебных пособий по медицине, англоязычных инструкций к медицинскому

оборудованию и препаратам, англоязычных описаний клинических случаев, общим объемом более 8000 страниц. В целом материал исследования насчитывает 1245 осложненных предложений с ВПС.

Для достижения поставленной цели и задач используются такие **методы исследования**, как метод лингвистического описания конкретных выявленных языковых фактов, метод комплексного системного анализа с позиций семантического синтаксиса, когнитивной грамматики, прототипической семантики (Н.Н. Болдырев), метод семантической интерпретации смысла высказывания, трансформационный метод, метод семантического анализа лексических единиц, частотно функционирующих в роли вторичных предикатов.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили исследования, посвященные изучению предикативности (В.Г. Адмони, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, С.Г. Ильенко, Е.В. Падучева, А.М. Пешковский, А.И. Смирницкий, Ю.С. Степанов, А.А. Худяков, А.А. Шахматов, J. Bowers и др.), в том числе вторичной предикативности (Н.Н. Беклемешева, М.Я. Блох, М.Н. Гудухина, Н.А. Кобринина, А.Г. Кончибаева, Г.Н. Манаенко, Т.Г. Николаева, А.Ф. Прияткина, Е.А. Ронина, Р.Т. Саттаров, Р.Ж. Саурбаев, А.Ю. Фомина, М.А. Irimia, T. Rapoport, E. Schultze-Berndt, N. P. Himmelmann, A.A. Verkerk, E. Williams, S. Winkler и др.), структуре пропозиции и процессам концептуальной интеграции пропозиций (Н.Н. Болдырев, Т.А. Клепикова, G. Fauconnier, L. Talmy, M. Turner, M. Verspoor и др.). Исследование опирается также на работы по дискурсу (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, О.К. Ирисханова, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, M. Foucault и др.) и, в частности, по институциональному медицинскому дискурсу (Л.М. Алексеева, М.И. Барсукова, Л.С. Бейлинсон, В.В. Жура, Ф.Л. Косицкая, Н.Ф. Крюкова, Л.А. Линник, С.Л. Мишланова, N. Ainsworth-Vaughn, K. Aronsson, D.P. Gray, U. Sätterlund-Larsson и др.).

Научная новизна исследования определяется интегративным подходом к описанию ВПС в англоязычном медицинском дискурсе, который позволил:

1) уточнить существующие подходы к классификации ВПС, создав подклассификацию, учитывающую когнитивно-дискурсивные характеристики ВПС и релевантную для англоязычного медицинского дискурса;

2) выявить характер и интенсивность репрезентации хронотопа медицинского дискурса посредством ВПС;

3) определить когнитивные основания интеграции пропозиций в предложениях с ВПС в англоязычном медицинском дискурсе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. С семантико-функциональной точки зрения ВПС имеют собственную предикатно-актантную организацию и репрезентируют пропозицию, которая интегрирована с пропозицией, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Характер этой интеграции определяется:

а) актантом, в роли которого в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, выступает пропозиция, репрезентируемая ВПС;

б) актантами в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, которые имплицитно являются одновременно актантами пропозиции, репрезентируемой ВПС;

в) дополнительными семантическими ролями пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, в роли которых выступает ВПС;

г) имплицитно или эксплицитно выраженными связями пропозиции, репрезентируемой ВПС, и пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой.

2. Когнитивные механизмы функционирования ВПС включают концептуальную интеграцию пропозиций, репрезентируемых первично-предикативной структурой и ВПС, а также синтаксическую метонимию. Синтаксическая метонимия проявляется как механизм, при котором ВПС в осложненном предложении репрезентирует пропозицию, эксплицируя только часть ее элементов, которая функционирует в качестве целого.

3. Ключевые параметры медицинского дискурса, такие как статусно-ролевые характеристики участников, цель, ценности и когнитивные стратегии, обуславливают семантику предиката и предикатных актантов ВПС. Интеграция пропозиций отражает специфику хронотопа как одного из ключевых параметров медицинского дискурса.

4. Для подклассификации ВПС в англоязычном медицинском дискурсе в русле интегративного подхода релевантными являются такие когнитивно-дискурсивные характеристики, как хронологическая соотнесенность, кратность, симметрия, равноправность ВПС и первично-предикативной структуры в репрезентации сложной ситуации (макрособытия).

5. Градуальность актуализации хронотопа позволяет выделить ВПС с максимальной степенью актуализации хронотопа (ядро), ВПС со средней степенью актуализации хронотопа, ВПС с минимальной степенью актуализации хронотопа (периферия) и ВПС с конститутивной актуализацией хронотопа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты способствуют развитию функционально-семантических и когнитивно-дискурсивных исследований актуальных

грамматических аспектов английского языка в рамках интегративного подхода при анализе англоязычного медицинского дискурса. Обозначенные в диссертационном исследовании подходы к анализу и классификации ВПС в англоязычном медицинском дискурсе могут стать основой изучения других грамматических явлений английского языка в том же дискурсе; изучения ВПС на базе разработанного в диссертации алгоритма в ином институциональном дискурсе; исследований на материале других языков, а также сравнительно-сопоставительных исследований.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в прикладных целях при чтении лекционных курсов по дисциплинам «Теория первого иностранного языка (английского)», «Теоретическая грамматика английского языка», «Общее языкознание», при руководстве курсовыми проектами и выпускными квалификационными работами студентов лингвистических направлений подготовки. Собранный эмпирический материал может быть включен в учебные пособия по медицинскому английскому языку в качестве объекта аналитической работы, а также как речевой образец для заданий продуктивного характера.

Достоверность результатов исследования подтверждается репрезентативностью привлеченного корпуса (1245 контекстов из аутентичных медицинских текстов разных жанров), непротиворечивостью выводов, применением комплекса общенаучных и частнонаучных методов исследования, в том числе цифровых инструментов.

Апробация работы. Основные результаты и выводы исследования представлены на 19 всероссийских и международных конференциях: IV Всероссийской научной конференции с международным участием «Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние», Нижний Новгород (2020); II Международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования», Санкт-Петербург (2020); VII Международной научной междисциплинарной конференции «Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues», Москва (2020); XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021», Москва (2021); IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие Северо-Арктического региона: история и традиции народов Арктики в меняющихся климатических условиях», Архангельск (2021); XX Международном арктическом конгрессе социальных наук (ICASS X), Архангельск (2021); XXXI Международной научной конференции «Язык и культура», посвященной 143-летию Томского государственного университета и 25-летию юбилею Факультета иностранных языков,

Томск (2021); Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в экосистеме современного университета», посвященной 80-летию иноязычного образования в Архангельске, Архангельск (2021); Республиканском научно-практическом семинаре с международным участием «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации», Горловка (2021); XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022», Москва (2022); X Всероссийской научно-практической конференции «Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики», Архангельск (2022); Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках», Новосибирск (2022); XI Международном конгрессе по когнитивной лингвистике, Москва (2022); XXX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023», Москва (2023); юбилейной Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования», посвященной 20-летию РАЛК, Тамбов (2023); XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие Севера и Арктики: потенциал наставничества и инновации в социально-гуманитарной сфере», Архангельск (2023); Международной научно-практической конференции VI Фирсовские чтения «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте», Москва (2023); VI Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Перспективы развития лингвистики и лингводидактики в современных условиях», Москва (2023); III Межрегиональном научно-практическом семинаре «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации», Горловка (2023); XII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике, Нижний Новгород (2024); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков-2026» (Мурманск, 2026).

По теме диссертации опубликовано десять работ, в том числе четыре статьи в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Соответствие содержания диссертации требованиям Паспорта научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование выполнено в соответствии со

следующими пунктами паспорта научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки):

- грамматический строй языка или языковой семьи (морфология, синтаксис, единицы и категории, их классификация, формирование, развитие; семантика и функциональная специфика грамматических единиц и категорий, грамматические модели передачи смысла);
- текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран;
- методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (206 наименований), списка словарей, списка источников иллюстративного языкового материала, приложения. Общий объем диссертации составляет 174 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, анализируется степень разработанности темы, определяются объект, предмет и цель исследования, формулируются задачи исследования, определяются основные методы, излагаются положения, выносимые на защиту, а также указываются перспективы исследования.

В **главе 1 «Общая характеристика английских вторично-предикативных структур в медицинском дискурсе»** приводится обзор работ по проблематике вторичной предикативности, раскрываются особенности ВПС в современном английском языке, рассматриваются подходы к их классификации, обсуждаются роль и место осложненного предложения с ВПС в типологии английских предложений, рассматриваются основные когнитивные механизмы функционирования ВПС в осложненном предложении, а также приводятся ключевые характеристики англоязычного медицинского дискурса, обуславливающие функционирование ВПС в данном типе дискурса.

Категория предикативности в современной лингвистике остается дискуссионной. Традиционно она понималась как связь между подлежащим и сказуемым [Адмони, 1955; Шахматов, 1925], но позднее определение понятия расширилось. Предикативность стала рассматриваться представителями различных научных школ как отнесенность содержания предложения к действительности [Виноградов, 1975] или к самому процессу коммуникации [Бондарко,

1984]. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода [Болдырев, 2016; Манаенко, 2003] предикативность трактуется как форма приписывания признака предмету в соотнесенности с моментом коммуникации, которая подсказывает адресату коммуникативную значимость отображаемой мысли. Предикат (часто, но не всегда глагольный) актуализирует связь между ними. В настоящей работе предикативность понимается как способность соотносить субъект с признаком, не присущим ему постоянно. Предикативность в предложении связана с наличием предиката, которым не всегда выступает формальное сказуемое.

Таким образом, выделяют два типа предикативности: первичную (эксплицитно выраженную связь подлежащего и сказуемого, образующую простое или сложное предложение) и вторичную (предикативную связь, при наличии которой формальная структура предложения остается простой, но репрезентируются две и более пропозиции). Её сущность раскрывается через понятие имплицитивной предикативности: предикативная связь не эксплицирована, но имплицитируется и реконструируется в сознании адресата за счет естественных когнитивных механизмов. Вторичная предикативность отличается асимметрией формы и содержания, высоким уровнем компрессии информации и отсутствием самостоятельного выражения модальности, времени и лица. Она характерна для осложненных предложений, где одна грамматическая структура репрезентирует несколько пропозиций.

Пропозиция понимается как концептуально сложная единица, отражающая ситуацию внеязыковой действительности и репрезентируемая первично-предикативной структурой или ВПС. Например, в осложненном предложении: *If left untreated, babies born with severe combined immunodeficiency will most likely die before the age of 2* [Abraham, 2013] содержатся две пропозиции: пропозиция, репрезентируемая первично-предикативной структурой (*babies die – дети умирают), и пропозиция, репрезентируемая ВПС (*babies are left untreated – дети оставлены без лечения). На когнитивном уровне пропозиция, репрезентируемая ВПС, не только отражает отдельно взятую ситуацию внеязыковой действительности, но и выступает актантом пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Это связано с проявлением концептуальной интеграции – когнитивного механизма, объединяющего смыслы в новое целое, не сводимое к простой сумме компонентов [Fauconnier, 1998].

В современном английском языке ВПС подразделяются на разнородные группы по степени свернутости конструкции [Беклемешева, 2011], характеру связи именной и предикативной частей [Кобрина, 1999], характеристикам предиката [Блох, 1983], функции ВПС в осложненном предложении [Николаева, 2019] и по другим основаниям.

Однако в настоящей работе подчеркивается, что ни один из этих подходов, и даже объединение нескольких существующих подходов к классификации ВПС и осложненных предложений с ВПС (например, М.Я. Блоха и Н.Н. Беклемешевой, которые не противоречат друг другу) не позволяет создать релевантную подклассификацию ВПС, характеризующую их функционирование в медицинском дискурсе. Этот факт иллюстрируется сравнением двух примеров: а) *Limit initially and then gradually increase/adjust duration of staying in cold water, be prudent when starting to shiver, get out of the water, know your limits* [Manolis, 2019]; б) *When performing a procedure, ensure the patient understands how to prevent contamination of equipment...* [Doyle, 2015]. Выделенные ВПС (как и содержащие их осложненные предложения) по ряду оснований могут быть определены в одну группу. Тем не менее, они репрезентируют разные темпоральные характеристики интегрируемых пропозиций, имеющие высокую значимость в рамках медицинского дискурса, и на этом основании могут быть отнесены к разным подтипам ВПС.

Для создания подклассификации, релевантной для ВПС в англоязычном медицинском дискурсе, рассматриваются когнитивные основания функционирования ВПС и особенности репрезентации посредством ВПС ключевых параметров медицинского дискурса.

Среди когнитивных механизмов, обуславливающих функционирование ВПС в англоязычном медицинском дискурсе, особого внимания заслуживает механизм компрессии. В современных лингвистических исследованиях компрессия в синтаксических структурах (в том числе ВПС) определяется не просто как экономия языковых средств, а как сложный когнитивный процесс реализации синтаксической метонимии, при котором эксплицируется только часть элементов пропозиции, но эта часть репрезентирует всю пропозицию и обеспечивает целостное восприятие смысла. Этот механизм объясняет нормативность подобных конструкций в языке: они не просто «сжимают» информацию, а отражают естественную когнитивную способность к метонимической репрезентации сложных событий (макрособытий [Talmy, 2000]).

Выбор грамматических структур для репрезентации пропозиции (в частности, ВПС) связан с ключевыми параметрами дискурса как среды их функционирования. Статусно-ролевые характеристики участников медицинского дискурса определяют распределение имплицитных и эксплицитных актантных ролей в интегрируемых пропозициях, цели и ценности медицинского дискурса детерминируют отбор предикатов, когнитивные стратегии мотивируют выбор компрессированной структуры для репрезентации пропозиции. Особенно важным параметром, репрезентируемым посредством осложненного

предложения с ВПС, является хронотоп. Специфика хронотопа проявляется в различных темпоральных отношениях между репрезентируемыми пропозициями.

Таким образом, в настоящей работе в основу подклассификации ВПС в англоязычном медицинском дискурсе положены параметры, обуславливающие характер концептуальной интеграции пропозиций: актанта пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, в роли которого выступает пропозиция, репрезентируемая ВПС; характеристики хронотопа медицинского дискурса, репрезентируемые посредством ВПС; интенсивность актуализации хронотопа в интегрированном ментальном пространстве.

В главе 2 «Когнитивно-дискурсивные характеристики вторично-предикативных структур в медицинском дискурсе» рассматриваются характеристики хронотопа медицинского дискурса, репрезентируемые посредством осложненных предложений с ВПС, анализируется концептуальная интеграция пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, и пропозиции, репрезентируемой ВПС, предлагается подклассификация ВПС в англоязычном медицинском дискурсе, учитывающая их когнитивно-дискурсивные характеристики наряду с формально-грамматическими, семантическими, функциональными характеристиками.

Одним из критериев классификации выступает актанта пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, в роли которого выступает пропозиция, репрезентируемая ВПС. Материал исследования позволяет выделить ВПС в таких ролях, как темпоральный локатив, кондициональный актанта, модусный актанта, цель, каузаль, concessiv, а также ВПС как атрибут и ВПС как перспективизацию объекта.

Среди проанализированных ВПС в англоязычном медицинском дискурсе наиболее частотными являются ВПС как **темпоральный локатив**. В настоящей работе рассматривается шесть подтипов таких ВПС на основе характера временной соотнесённости ситуаций: репрезентация хронотопа «одновременность и неоднократность», репрезентация хронотопа «одновременность и однократность», репрезентация хронотопа «предшествование и неоднократность», репрезентация хронотопа «предшествование и однократность», репрезентация хронотопа «следование и неоднократность», репрезентация хронотопа «следование и однократность».

При репрезентации хронотопа **«одновременность и неоднократность»** ВПС репрезентирует ситуацию, возникающую реально или потенциально неоднократно и одновременно с ситуацией, репрезентируемой первично-предикативной структурой, как в следующем микроконтексте: *When sitting on a ball in a flexed posture, intradiscal pressure increases by 30%* [Roman-Liu, 2023]. Ситуация

«(пациент) пребывает в определенной позе» служит временным маркером ситуации «(у пациента) повышается внутридисковое давление». Возможна репрезентация как полной (пример выше), так и неполной одновременности.

При репрезентации хронотопа «одновременность и неоднократность» пропозиция, репрезентируемая ВПС, выступает как темпоральный локатив и одновременно как кондициональный актанта в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, при этом агент пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, в ряде случаев имплицитно является агентом пропозиции, репрезентируемой ВПС, а семантика вторичного предиката допускает неоднократную реализацию ситуаций.

В отличие от предыдущего подтипа, ВПС с репрезентацией хронотопа «одновременность и однократность» репрезентируют ситуацию, возникающую однократно и одновременно с ситуацией, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Возможна репрезентация как полной, так и неполной одновременности.

When seen as an outpatient ...chest x-rays and a CT scan were obtained [Case 146].

В приведенном микроконтексте ситуация «(пациент) проходит амбулаторное обследование» служит временным маркером для ситуации «(пациенту) проводятся диагностические процедуры», репрезентируется полная одновременность. ВПС данного подтипа выступают исключительно как темпоральный локатив, при этом: в составе ВПС часто присутствует пространственный локатив; семантика предиката и контекст указывают на однократность реализации ситуаций; пространственная конкретизация (например, *when seen in the Acute Admission Unit*) подчеркивает уникальность временного промежутка.

При репрезентации хронотопа «предшествование и неоднократность» ВПС репрезентируют ситуацию, реально или потенциально реализующуюся неоднократно и предшествующую ситуации, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Так, в микроконтексте *When used consistently, IPAC practices will prevent the transfer of health care associated infections* [Doyle, 2015] ситуация «(медицинский персонал) регулярно применяет методы профилактики» маркирует начальную временную точку и предваряет ситуацию «(медицинский персонал) предотвращает передачу внутрибольничных инфекций». Возможна репрезентация как контактного, так и дистантного (контекст выше) предшествования; предшествование выражается имплицитно (через WHEN + Ving/V3) или эксплицитно (AFTER + Ving); при имплицитном выражении предшествования ВПС данного подтипа принимает одновременно роль темпорального локатива и кондиционального актанта в пропозиции, репрезентируемой первично-

предикативной структурой; агент или другой актанта пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, имплицитно является агентом пропозиции, репрезентируемой ВПС; семантика вторичного предиката и контекст открывают возможность неоднократной реализации ситуаций.

При репрезентации хронотопа «**предшествование и однократность**» ВПС репрезентируют ситуацию, возникающую однократно и предшествующую ситуации, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Так, в микроконтексте *She was worried about the possibility of relapse and intensification of her pain, together with increased workload after resuming work* [Enomoto, 2022] ситуация «(пациентка) возвращается к работе» предвдваряет ситуацию «(у пациентки) возвращается и усиливается боль», но не подразумевает немедленной реализации последней (дистантное предшествование). ВПС данного подтипа принимает роль темпорального локатива в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой; ситуация, репрезентируемая ВПС, маркирует начальную временную точку для ситуации, репрезентируемой первично-предикативной структурой; семантика актанта и вторичного предиката, а также контекст указывают на однократность реализации ситуации.

При репрезентации хронотопа «**следование и неоднократность**» ВПС репрезентируют ситуацию, следующую за ситуацией, репрезентируемой первично-предикативной структурой: например, в микроконтексте *When immunizing young children, it is helpful to remind parents about the upcoming vaccination* [St-Amant, 2020] ситуация «(врач) проводит вакцинацию малолетних детей» следует после ситуации «(врач) осуществляет информирование родителей», но не в строго ограниченное время, что является примером дистантного следования. При контактном следовании точка завершения ситуации, репрезентируемой первично-предикативной структурой, маркирует начало ситуации, репрезентируемой ВПС. Следование выражается имплицитно (WHEN + Ving) или эксплицитно (BEFORE + Ving). ВПС данного подтипа принимают роль темпорального локатива в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой; при имплицитном выражении следования ВПС принимает одновременно роль кондиционального актанта в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой; агент или другой актанта пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, имплицитно является агентом пропозиции, репрезентируемой ВПС; семантика вторичного предиката и контекст открывают возможность неоднократной реализации ситуаций.

При репрезентации хронотопа «**следование и однократность**» ВПС репрезентирует однократную ситуацию, следующую за ситуацией,

репрезентируемой первично-предикативной структурой. Так, в микроконтексте *When asked about experience of specific CAM therapies...more than 50% of respondents had tried massage* [Hanssen, 2005] ситуация «(исследователь) проводит опрос» следует после ситуации «респонденты пробуют массаж». При этом точка завершения ситуации, репрезентируемой первично-предикативной структурой, не маркирует начало ситуации, репрезентируемой ВПС (дистантное следование). Следование выражается имплицитно (WHEN + Ved) или эксплицитно (BEFORE + Ving). ВПС данного подтипа принимает роль темпорального локатива без дополнительных ролей в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой; семантика актантов и вторичного предиката, а также контекст указывают на однократную реализацию ситуаций.

Примарная роль **кондиционального актанта** менее характерна для ВПС в исследуемом материале, чем обсуждаемая выше роль темпорального локатива. Такие конструкции составляют меньшую, но все же значимую часть собранного корпуса. В настоящей работе выделено 4 подтипа ВПС данной группы на основании симметрии/асимметрии условия и следствия, а также выраженности темпорального компонента: репрезентация хронотопа «симметрия и единство времени», репрезентация хронотопа «симметрия и отсутствие единства времени», репрезентация хронотопа «асимметрия и единство времени», репрезентация хронотопа «асимметрия и отсутствие единства времени».

При репрезентации хронотопа «**симметрия и единство времени**» ВПС репрезентирует условие, необходимое для реализации ситуации, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Так, в микроконтексте *If effectively applied, infection control and prevention practices will prevent and minimize transmission of infections* [Doyle, 2015] ситуация «(медицинский персонал) корректно применяет меры контроля и профилактики инфекций» является обязательным условием для реализации ситуации «(медицинский персонал) предотвращает и минимизирует передачу инфекций посредством этих мер». Отношения между пропозициями симметричны – несоблюдение условия ведет к противоположному результату. Подобные конструкции часто имплицитно предписывают или предупреждают на уровне прагматики. ВПС данного подтипа принимает роль кондиционального актанта и одновременно дополнительную роль темпорального локатива в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой; семантика актантов и предиката пропозиции, репрезентируемой ВПС, а также контекст допускают существование противоположной возможности, при которой ситуация, репрезентируемая первично-предикативной структурой, изменится на противоположную; имплицитно предполагается возможность неоднократной реализации ситуаций.

При репрезентации хронотопа **«симметрия и отсутствие единства времени»** ВПС репрезентируют условие, не связанное временной и пространственной соотнесённостью с ситуацией, репрезентируемой первично-предикативной структурой, как в микроконтексте *Use assistive devices only **if properly trained in their safe use*** [Doyle, 2015], где ситуация «(медицинский работник) обучен использованию вспомогательных приспособлений» и ситуация «(медицинский работник) использует вспомогательные приспособления» потенциально разрозненны во времени и пространстве (обучен адресат сообщения может быть в любой момент своей жизни, а применять – в репрезентируемой ситуации). Симметрия условия и следствия сохраняется (нарушение условия ведет к противоположному результату), а темпоральная связь присутствует только в виде логического предшествования условия следствию, которое не акцентируется. Имплицируется предписание или предупреждение. ВПС данного типа репрезентируют возможность неоднократной реализации ситуаций.

При репрезентации хронотопа **«асимметрия и единство времени»** ВПС репрезентирует ситуацию, которая должна воплотиться в жизнь для того, чтобы была репрезентирована сложная ситуация (макрособытие) полностью, как в микроконтексте *Is it possible that everyone would show an increase in HC **if given a megadose of vitamin B12?*** [Morkbak, 2007], где ситуация «(пациент) получает большую дозу витамина B12», репрезентируемая ВПС, открывает возможность реализации ситуации «(у пациента) повышается уровень гаптокоррина», репрезентируемой первично-предикативной структурой. Отношения между ситуациями асимметричны: невыполнение условия не ведет к противоположному следствию (не репрезентируется ситуация «понижение уровня гаптокоррина» в случае, если человек не принимает большую дозу витамина B12). Ситуации находятся в рамках одного временного континуума и репрезентируется возможность неоднократной реализации ситуаций.

При репрезентации хронотопа **«асимметрия и отсутствие единства времени»** ВПС репрезентируют условие, не связанное временной и пространственной соотнесённостью с ситуацией, репрезентируемой первично-предикативной структурой, как в микроконтексте *It was our impression that the FDA was in favor of uniform protocols, especially **if developed by national organizations; they even expressed a willingness to participate*** [Apple, 2014]. Ситуация «протоколы разработаны государственными организациями» открывает возможность реализации ситуации «управление по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств выступает за единые протоколы», репрезентируемой первично-предикативной структурой. ВПС данного подтипа представляют условия как абстрактные свойства, не формируя

временной континуум с пропозицией, репрезентируемой первично-предикативной структурой. При невыполнении условия («протоколы не разработаны государственными организациями») противоположное следствие не репрезентируется или не акцентуируется, условие и следствие находятся в асимметричных отношениях.

Интересными для рассмотрения представляются ВПС как **модусный актант**. Репрезентируемая пропозиция в этом случае максимально тесно интегрирована с пропозицией, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Данная группа ВПС является частотной в медицинском дискурсе и неоднородной по формально-грамматическому составу. В настоящей работе выделено 2 подтипа ВПС данной группы на основании степени интегрированности пропозиций внутри сложной ситуации (макрособытия): репрезентация хронотопа «неотделимость и единство времени», репрезентация хронотопа «отделимость и единство времени».

При репрезентации хронотопа **«неотделимость и единство времени»** пропозиции, репрезентируемые ВПС и первично-предикативной структурой, максимально сливаются и образуют единое смысловое целое. Так, в микроконтексте *Three days into his hospitalization, he became acutely ill with temperatures spiking to 39.5°C* [Case 146] ситуация «(у пациента) подскочила температура до 39,5°C» является неотъемлемым диагностическим параметром ситуации «(у пациента) острое заболевание». Репрезентируемая временная соотнесенность (один и тот же эпизод заболевания) неразрывна: температурный показатель является релевантным только в рамках одной клинической картины. Таким образом, имеется единая неразделимая пропозиция, в которой ВПС репрезентирует только часть ее элементов.

При репрезентации хронотопа **«отделимость и единство времени»** пропозиция, репрезентируемая ВПС, выполняет уточняющую функцию по отношению к самостоятельной пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой. В микроконтексте *The crews of the Apollo landing missions have not presented evidence of dust-associated disease (e.g., silicosis), but the population is small and the exposure times quite limited, with the longest surface stay being only about 72 hours* [Prisk, 2019] ситуация «выборка и время воздействия негативных факторов в полетах на Луну недостаточны для того, чтобы делать выводы» репрезентируется первично-предикативной структурой. ВПС вводит дополнительную информацию «самое долгое время нахождения (человека) на поверхности (Луны) составляет 72 часа», которая не меняет, а раскрывает, аргументирует, конкретизирует ситуацию. Локализацию во времени и пространстве задает пропозиция, репрезентируемая первично-предикативной структурой. Эта

локализация распространяется и на пропозицию, репрезентируемую ВПС.

В работе также представлен анализ ВПС, не подлежащих подклассификации на выбранном материале и в рамках выбранного подхода. Это ВПС как цель, каузаль, концессив, а также ВПС как атрибут и ВПС как перспективизация объекта. Выявлено, что, несмотря на относительное разнообразие формальных структур (около 3 на каждую группу), внутри каждой группы ВПС наблюдается однородность с точки зрения механизма интеграции пропозиций и характеристик хронотопа. Поиск возможных оснований для их подклассификации представляется одним из интересных направлений для продолжения исследования.

При дальнейшей подклассификации ВПС с точки зрения репрезентации хронотопа медицинского дискурса следует проанализировать, насколько ярко «высвечивается» хронотоп и какую роль он играет при выборе осложненного предложения-высказывания с ВПС для репрезентации сложной ситуации (макрособытия). Ракурс рассмотрения ВПС с позиции концепции градиентности [Aarts, 2004], согласно которой элементы внутри одной категории располагаются по принципу ядра и периферии в зависимости от интенсивности проявления категориальных признаков, позволяет проследить градуальность актуализации хронотопа. Одни конструкции закономерно выступают ядерными маркерами хронотопа, тогда как другие тяготеют к периферии, совмещая темпоральные значения с иными ролями и отношениями.

По степени актуализации хронотопа и характеру его соотносительности с хронотопом пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, в настоящем исследовании выделяются ВПС с максимальной степенью актуализации хронотопа, ВПС со средней степенью актуализации хронотопа, ВПС с минимальной степенью актуализации хронотопа, ВПС с конститутивной актуализацией хронотопа.

ВПС с максимальной степенью актуализации хронотопа характеризуются наиболее эксплицитным выражением темпоральной локализации репрезентируемых пропозиций. Для них характерно полное или частичное единство времени и, часто, места действия, что соответствует специфике хронотопа медицинского дискурса, предполагающего четкую привязку ситуации к определенному временному промежутку. В конструкциях данного типа отношения одновременности, предшествования или следования реализуются в рамках единого временного континуума, а пространственная локализация, как правило, эксплицируется лексическими средствами,

либо имплицитно вытекает из широкого контекста профессиональной коммуникации.

When admitted to the hospital, her CRP and WBC values were 218 mg/L and 37,100/ μ l, respectively [Güler, 2019].

В приведенном микроконтексте ситуации «(пациент) поступил в больницу» и ситуация «показатели С-реактивного белка и лейкоцитов (у пациента) составляли 218 мг/л и 37 100/мкл» тесно связаны единым временным отрезком и эксплицитно выраженным единым пространством больницы.

Аналогичным образом происходит максимальная актуализация хронотопа в пропозиции, репрезентируемой ВПС, в осложненном предложении *When managing in-flight medical emergencies, it is important to be aware of the limitations of medical equipment on board [Kodama, 2018]*, где действия медицинского персонала и оценка доступного оборудования локализованы в едином временном промежутке (во время полета) и пространстве (салоне самолета).

ВПС со средней степенью актуализации хронотопа не только локализуют ситуацию во времени, но и имплицитно или эксплицитно содержат дополнительные смысловые компоненты. Временная соотнесенность остается доминирующей, однако на периферии актуализируются иные типы отношений (например, кондициональные). Важной функцией таких ВПС является локализация изначально нелокализованного действия: конструкции «привязывают» абстрактные процессы к конкретным временным рамкам профессиональной деятельности.

The General Medical Council specifically recognizes the importance of understanding spiritual, social and cultural factors when taking a history [Exner-Pirot, 2018].

В приведенном микроконтексте ситуация «(врач) понимает духовные, социальные и культурные факторы» сама по себе не имеет привязки к определенному временному промежутку, однако при репрезентации конструкцией WHEN + Ving она получает локализацию во времени, так как эксплицитно выражается необходимость учета данных факторов именно в момент сбора анамнеза. При этом в интегрированной структуре смысла присутствует и кондициональный компонент: понимание указанных факторов релевантно, если имеет место сбор анамнеза.

Аналогичным образом происходит репрезентация хронотопа в микроконтексте *When considering vaccination of immunocompromised patients, consult public health experts [Langley, 2015]*. Ситуация «(врач) консультируется с экспертами» локализуется во времени («в момент принятия решения о вакцинации»), но одновременно имплицитно выражается кондициональная связь.

ВПС с минимальной степенью актуализации хронотопа характеризуются имплицитной временной соотнесенностью, которая находится на периферии интегрированного пространства, уступая место кондициональным, модусным или иным отношениям. Темпоральный компонент сохраняется в самом общем виде – как указание на то, что одна ситуация служит фоном или точкой отсчета для другой, однако хронологические рамки оказываются размытыми, а объекты могут быть удалены друг от друга во времени и пространстве.

When compared to a normal control, the amount of HMGB1 following trauma increases up to thirty-fold within the first hour of damage [Kaushik, 2022].

В приведенном микроконтексте репрезентируется ситуация сравнения двух объектов. При этом сравниваемые объекты – нормальное значение биомаркера и его значение после травмы – могут относиться к разным временным периодам и даже к разным индивидам, удаленным друг от друга в пространстве. Тем не менее, определенная временная отнесенность сохраняется: результат сравнения становится известен только после того, как само сравнение произведено.

Аналогичным образом минимальная степень актуализации хронотопа наблюдается в микроконтексте *The first fMRI showed intact corticospinal tracts, with decreased thickness and size at the corona radiata level, without evident changes when comparing both studies* [Velasco-Ruiz, 2022], где временная привязка репрезентируется в самом общем виде (нельзя убедиться в отсутствии явных изменений, пока не будет проведено сравнение).

Среди **ВПС с конститутивной актуализацией хронотопа** выделяются равноправные конструкции, где ВПС и первично-предикативная структура вносят сопоставимый вклад в формирование смысла, и ни одна из ситуаций не может быть элиминирована без искажения описываемой ситуации. В качестве примера можно привести рассмотренный ранее микроконтекст *Three days into his hospitalization, he became acutely ill with temperatures spiking to 39.5°C* [Case 146].

Фрагмент ситуации «температура подскочила до 39,5°C» сам по себе не отражает действительность в полном объеме и не локализуется во времени и пространстве. Только интеграция двух пропозиций позволяет точно передать клиническую картину: повышение температуры является неотъемлемой частью общего состояния.

Аналогичным образом в микроконтексте *In a sitting position with the back flexed at 20°, adding 10 kg to each hand increases the IP by about 50%* [Roman-Liu, 2023] положение спины является неотъемлемым компонентом описываемой биомеханической ситуации.

Неравноправные конструкции, в свою очередь, репрезентируют ситуацию, в которой фрагмент, репрезентируемый ВПС, выполняет

функцию аргументации, уточнения или раскрытия смысла главной ситуации. При этом он может быть опущен без существенного изменения основного содержания предложения-высказывания.

All of the results pertain to relatively short exposure to zero gravity, with the longest exposure being 17 days [Prisk, 2019].

В приведенном микроконтексте первично-предикативная структура самодостаточна для репрезентации пропозиции, а фрагмент, репрезентируемый ВПС, лишь конкретизирует, детализирует информацию. Тем не менее, и в этом случае хронотоп фрагмента пропозиции, репрезентируемого ВПС, полностью определяется хронотопом основной пропозиции.

Аналогичным образом в осложненном предложении *The PSEQ ranges from 0 to 60, with higher scores indicating greater perceived self-efficacy* [Enomoto, 2022] ВПС раскрывает содержание шкалы, но не вносит самостоятельного временного измерения.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и представляются основные выводы.

В ходе исследования нашла свое подтверждение идея о том, что ВПС представляют собой особый компрессированный способ репрезентации пропозиции, при котором предикативность выступает результатом сложного взаимодействия элементов внутри самой структуры, а также между ВПС и первично-предикативной структурой. Установлено, что характер этого взаимодействия определяет специфику функционирования ВПС в англоязычном медицинском дискурсе. Осложненное предложение с ВПС в английском языке следует рассматривать как полипредикативное образование переходного типа, обладающее сложной внутренней организацией, что обуславливает его промежуточное положение между простым и сложным предложением в синтаксической системе языка.

В основе порождения и интерпретации таких конструкций лежат когнитивные механизмы концептуальной интеграции и синтаксической метонимии. Последняя выходит за рамки реализации принципа лингвистической экономии, отражая глубинную природу интегративных процессов, объединяющих пропозиции в единое макрособытие. Характер концептуальной интеграции пропозиций, репрезентируемых ВПС и первично-предикативной структурой, обусловлен следующими ключевыми факторами: во-первых, актантной ролью, которую пропозиция ВПС выполняет в структуре главной пропозиции; во-вторых, имплицитным совпадением актантов двух пропозиций; в-третьих, дополнительными семантическими ролями и типами связей, имплицитными между описываемыми ситуациями.

Функционирование ВПС в медицинском дискурсе неразрывно связано со спецификой хронотопа как одного из ключевых параметров

данного типа дискурса. В зависимости от семантико-синтаксической роли, которую выполняет ВПС в структуре высказывания, выделяются различные типы конструкций. Среди ВПС, выступающих в роли темпорального локатива, выделено шесть подтипов, дифференцируемых по характеру хронологической соотнесенности с предикатом первично-предикативной структуры (одновременность, предшествование, следование) и кратности реализации репрезентируемой ситуации (однократность, неоднократность). ВПС, реализующие роль кондиционального актанта, представлены четырьмя подтипами, различающимися по признаку симметрии (симметрия / асимметрия), а также по наличию или отсутствию единства времени. ВПС, выполняющие функцию модусного актанта, классифицируются на два подтипа в зависимости от степени равноправности ВПС и первично-предикативной структуры в репрезентации единой ситуации – неотделимость и отделимость.

Особого внимания заслуживает градуальность актуализации хронотопа в структуре ВПС. Она отражает континуальный характер перехода от конструкций, обладающих собственным хронотопом, к структурам, чей хронотоп полностью определяется главной пропозицией, что свидетельствует о глубинной взаимосвязи грамматической формы и дискурсивных параметров в англоязычном медицинском дискурсе.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Коканова Е.С., Пак Н.С. Интегративный принцип формирования смысла свернутых грамматических конструкций в современном английском языке / Е.С. Коканова, Н.С. Пак // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 4(51). – С. 117-121. (0,3 п.л.) (соавт. в равных долях).

2. Пак Н.С. Когнитивно-дискурсивные характеристики вторично-предикативных структур в функции обстоятельства времени в англоязычном медицинском дискурсе / Н.С. Пак // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-2(54). – С. 299-303. (0,3 п.л.).

3. Пак Н.С. Машинный перевод и автоматическое извлечение ключевых слов в исследовании грамматики англоязычного медицинского дискурса / Н.С. Пак // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-1(57). – С. 254-258. (0,3 п.л.).

4. Пак Н.С.Д. Английские вторично-предикативные структуры в медицинском дискурсе: к проблеме классификации / Н.С.Д. Пак // Вестник Северного (Арктического) федерального университета.

Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 109-118. (0,7 п.л.).

а также в других изданиях:

5. Pak N.S. Semi-complex sentences with ing-forms in medical discourse: challenges for neural machine translation / N. S. Pak // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues : Collection of articles. Vol. 7. – Moscow : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – P. 82-89. (0,5 п.л.).

6. Пак Н.С. Неличные формы английского глагола как источник грамматических ошибок при нейронном машинном переводе / Н.С. Пак // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние : Сборник тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 года / Ответственный редактор А. В. Иванов. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 113-115. (0,2 п.л.).

7. Пак Н.С. Анализ английских вторично-предикативных структур как способ предотвращения ошибок в процессе обучения иностранному языку (из опыта подготовки к международному экзамену C1 ADVANCED) / Н.С. Пак // Язык и культура : Сборник статей XXXI Международной научной конференция, Томск, 11–14 октября 2021 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 261-267. (0,4 п.л.).

8. Пак Н.С.Д. Грамматические особенности нейронного машинного перевода медицинских текстов (на примере статьи из журнала «International Journal of Circumpolar Health») / Н.С.Д. Пак // Развитие Северо-Арктического региона: история и традиции народов Арктики в меняющихся климатических условиях : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Архангельск, 29–30 апреля 2021 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2021. – С. 166-171. (0,35 п.л.).

9. Пак Н.С.Д. Компрессия в англоязычном медицинском дискурсе / Н.С.Д. Пак // Иностранные языки в экосистеме современного университета : Материалы Международной научно-практической конференции, Архангельск, 25–26 ноября 2021 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 171-175. (0,3 п.л.).

10. Пак Н.С.Д. Конструкция WHEN DOING как репрезентация хронотопа в медицинском дискурсе / Н.С.Д. Пак // Магия ИННО: перспективы развития лингвистики и лингводидактики в современных условиях, Москва, 20–21 октября 2023 года. – Москва, 2024. – С. 86-96. (0,7 п.л.).